

— Линь Эр, быстро разбей магический круг, иначе ты погибнешь! — почувствовав, как Юнь Лин использует свою духовную силу и силу души для активации защитного круга, Вэй Усянь ощутил острую боль и тревогу, не сдержавшись, он громко крикнул.

Хотя духовная сила Линь Эр была сильной, по сравнению с мощью Владыки Демонов это было словно попытка остановить колесницу кузнечиком, лишь попытка выиграть время.

Но его крик Юнь Лин никак не могла услышать. Защитная духовная сила, окружавшая её, хоть и ослабевала, но она всё ещё изо всех сил держалась.

Он знал, что если всё продолжится так, Линь Эр непременно умрёт от истощения. Сам он уже был готов к смерти, но Линь Эр была другой. Он уже подвёл её в чувствах, как мог он позволить ей погибнуть ради его защиты?

И ещё Лань Чжань... Они только что выразили свои чувства друг другу, как мог он просто оставить его? Несправедливо, это не может так закончиться!

Мобилизовав всю свою духовную силу и тёмную энергию, он приготовился к последнему рывку, но вдруг почувствовал мощную и необычную духовную силу, которая прорвалась через его духовное сознание. В голове снова появились обрывки воспоминаний.

Сила, которую он никогда раньше не испытывал, забила в его теле. Он чувствовал, как его внутренний дань-фу стал невыносимо горячим, все меридианы словно горели в огне, тело, казалось, не могло выдержать, духовная сила готова была вырваться наружу.

— А-а! — он не смог сдержать крика.

В то же время вокруг него поднялось алое пламя, зрачки тоже стали алыми. Находясь в центре пламени, он должен был быть сожжён дотла, но этого не произошло. Вместо этого он почувствовал ещё более чистую и мощную внутреннюю силу. Он шевельнул рукой, и пламя устремилось в окружающее пространство, тёмная демоническая энергия разбегалась в стороны, но всё равно была поглощена пламенем.

— Пламя Земного Ядра?! У тебя нет божественной кости, как ты можешь использовать Пламя Земного Ядра?!

Владыка Демонов уже покинул тело Вэнь Чао, превратившись в огромную тёмную дымку, пытаясь окружить пламя, но пламя лишь расширялось по мере увеличения дымки.

— А-а! — раздался крик.

Вэнь Чао уже превратился в пепел в алом пламени.

— В ночь кровавой луны я возрожусь, Император Подземного мира, тогда мы снова сойдёмся в битве! — Владыка Демонов исчез.

Пламя поглотило последние следы демонической энергии, пространство снова стало чистым и ясным.

— А-а! — Вэй Усянь наконец очнулся, выплюнув кровь.

— Вэй Ин! Ты в порядке? — Лань Ван, сидевший рядом, увидев, что он пришёл в себя, наконец расслабился, нежно вытирая кровь с его губ.

Подняв глаза, Вэй Усянь увидел это холодное, но прекрасное лицо. Он тут же забыл о боли, вызванной непосильной духовной силой, и легко прикоснулся к этой белой и гладкой коже, чувствуя её прохладу.

На глазах у всех Лань Ван смущённо отвернулся, но не смог оттолкнуть его руку.

— Кхм-кхм, — Цзэу-цзюнь вовремя кашлянул, напоминая двум погружённым в себя людям о присутствии других.

Юнь Лин, увидев, что Вэй Усянь очнулся, наконец расслабилась. Она уже была на грани истощения, но держалась из-за беспокойства и напряжения. Увидев, как двое смотрят друг на друга с глубокими чувствами, она почувствовала боль в сердце и, не в силах сдержаться, выплюнула кровь.

— Линь Эр! — Юнь Фэн слегка нахмурился, взял пульс сестры и начал вливать в неё духовную силу.

Вэй Усянь только сейчас заметил своего явно недовольного старшего брата и потерявшую сознание сестру. С трудом поднявшись, он подошёл к Линь Эр.

— Старший брат, как она?

Юнь Фэн вздохнул, посмотрев на Вэй Усяня, и сказал:

— Ничего серьёзного. Линь Эр просто истощена, после отдыха она поправится. Но её душевные раны ещё нужно залечить, и это ты должен сделать.

— Старший брат, прости меня! — глядя на бледное лицо Линь Эр, он почувствовал глубокое чувство вины.

— Ничего. Я надеюсь, ты сможешь развязать её душевные узлы, но не причини ей боли. Я отведу её отдохнуть.

— Раз вы все очнулись, я пойду навестить дядю! — Цзэу-цзюнь тоже удалился.

В Цзинши остались только двое. Стало очень тихо. Увидев, что раны на спине Лань Вана снова кровоточат и белая ткань одежды покрылась красными пятнами, словно цветы сливы, Вэй Усянь почувствовал острую боль в сердце.

— Лань Чжань, отдохни, я принесу лекарства и чистые бинты, чтобы перевязать тебя.

— Вэй Ин, я в порядке, ты тоже ранен, сначала отдохни!

— Как это в порядке? Ты так сильно ранен, но всё ещё держишься! Лань Чжань, ты во всём хорош, только всегда говоришь не то, что думаешь. Больше так не делай!

— Хорошо, ты тоже!

Принеся мягкую ткань и лекарства, он снял с него верхнюю одежду, но когда начал снимать рубашку, тот схватил его за руку:

— Вэй Ин, я сам!

— Почему? Ты думаешь, я неуклюжий и не смогу тебя обслужить? К тому же, как ты сам

перевяжешь раны на спине? — Вэй Усянь надул губы, его красивое лицо сморщилось, выражая обиду.

— Вэй Ин, ты знаешь, я не это имел в виду, просто... — он не хотел, чтобы тот увидел шрамы от дисциплинарного кнута и раны на его спине.

— Лань Чжань, я понял, ты стесняешься! Чего тут стесняться? В прошлый раз, когда я был ранен в Цзиньлинътае, попал под дождь и потерял сознание, разве не ты помог мне переодеться? Я даже носил твоё нижнее бельё. — вспомнив тот раз, когда Лань Чжань без колебаний встал перед ним, защищая его любой ценой, он почувствовал тепло в сердце.

Но он был таким глупцом, Лань Чжань уже сделал для него так много, а он всё ещё не понимал его чувств. От этих мыслей он снова почувствовал досаду.

Увидев, что Лань Ван всё ещё держится за свою одежду, его губы плотно сжаты, упрямое выражение лица с оттенком обиды, словно он был каким-то наглецом, этот Лань Ван, так отличающийся от своего обычного холодного и правильного облика, внезапно вызвал у него желание подразнить.

Собравшись с духом, он закрыл глаза и легко поцеловал уголок его рта, не вкладывая в это особого смысла, просто инстинктивно желая подразнить.

Лань Ван, увидев белое лицо, прижатое к его щеке, на мгновение растерялся, но затем, поддерживая его за шею, углубил поцелуй. Губы и зубы соприкоснулись, он медленно наслаждался мягкостью его губ, жадно захватывая его скользкий и мягкий язык, впитывая его дыхание. Он целовал глубоко, без особых ухищрений, просто с силой, желая наполнить его рот своим дыханием. Этот поцелуй, которого он ждал восемнадцать лет, заставил его потерять контроль, он был безумен, совершенно забыв о своих тяжёлых ранах, о кровоточащих ранах на спине.

Вэй Усянь не ожидал, что его подразнивание вызовет такую сильную реакцию. То, что должно было быть украденным поцелуем, превратилось в безумный захват. Ему стало трудно дышать, в сердце было что-то вроде удовольствия, но он не мог сказать, что наслаждался.

Он всегда говорил вздор, но в душе был чист, как родниковая вода, без опыта, он мог только суетливо пассивно принимать, пока его губы не опухли, а язык не онемел, слюна стекала по уголку рта, окрашиваясь в эротический оттенок, голова туманилась, и он думал: «Неужели этого маленького пуританина подменили? Почему он так страстно себя ведёт?»

Увидев, что он отвлёкся, Лань Ван слегка укусил его за нижнюю губу, от боли он нахмурился и вскрикнул.

Разгорячённый Лань Ван, услышав его крик, лишь похлопал его по спине, утешая, но не прекращая своих действий, целуя его до тех пор, пока его глаза не затуманились, ноги не ослабели, большие глаза не покрылись влагой, лишь тогда он слегка укусил его за нижнюю губу и с сожалением потерся о его высокий нос и мягкие щёки, прежде чем отпустить.

Огонь, который он сам разжёг, был полностью захвачен другим. Вэй Усянь почувствовал себя несправедливо обделённым и потерявшим лицо. Надув губы, он сделал вид, что рассержен, и решил проучить его, чтобы вернуть себе преимущество в разговоре.

Лань Ван, увидев его опухшие губы, почувствовал сожаление, чувствуя, что он всё же был слишком настойчив. Увидев его сердитое выражение, он почувствовал острую боль в сердце.

Неужели он не хочет быть с ним близким? Какие чувства он испытывает к нему? Думая об этом, он невольно опустил голову, не решаясь больше смотреть на него.

— Ты не хочешь? — он напрягся до предела, боясь, что тот подтвердит этот ответ.

Собираясь проучить его, он увидел, что тот опустил голову, с выражением обиды и печали после отказа, как ребёнок, у которого отняли любимую игрушку. Его сердце снова смягчилось.

Взяв его руку, он осторожно утешил:

— Лань Чжань, мне нравится, просто, когда ты делаешь такие вещи, ты должен сначала предупредить меня, чтобы я был готов. — в душе он подумал: «Если бы я был готов, я бы тебя прижал и поцеловал, чтобы ты почувствовал, каково это быть застигнутым врасплох».

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16226/1457680>